ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2010
XIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

563

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XIX

Экспресс-выпуск • Express-issue

2010 № 563

СОДЕРЖАНИЕ

635-638 Энтони Босли – русско-британский орнитолог из Финляндии. Е.Э.ШЕРГАЛИН

639-641 Динамика распространения и численность большого баклана *Phalacrocorax carbo* в Саратовской области. Е.В.ЗАВЬЯЛОВ, Е.Ю.МОСОЛОВА, В.Г.ТАБАЧИШИН

641-642 О встрече белой совы *Nyctea scandiaca* на территории Санкт-Петербурга. В.М.ХРАБРЫЙ

643-646 Новые сведения о птицах Каркаралинского национального природного парка. С.М.РЕЗНИЧЕНКО

646-647 Зимнее пребывание желны *Dryocopus martius* в городском дворе Санкт-Петербурга. А.Л.РИЖИНАШВИЛИ

647-648 Встреча трёхпалого дятла *Picoides tridactylus* на Смоленском кладбище в Санкт-Петербурге. С.Г.СЛЮСАРЕВ

648-652 К экологии рябинника *Turdus pilaris* на Западном Алтае. Б.В.ЩЕРБАКОВ

652-653 К гнездовой биологии малого перепелятника *Accipiter gularis*. И.В.ВОЛОШИНА, А.И.МЫСЛЕНКОВ

654-655 Малая гага *Polysticta stelleri* на Мурмане и Белом море. В.Д.КОХАНОВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2010
Дата опубликования: 12 апреля 2010

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XIX
Express-issue

2010 № 563

CONTENTS

635-638 Anthony Bosley – Russian-British ornithologist from Finland. E.E.SHERGALIN

639-641 Dynamics of distribution and numbers of the great cormorant *Phalacrocorax carbo* in the Saratov Oblast. E.V.ZAVJALOV, E.Yu.MOSOLOVA, V.N.TABACHISHIN

641-642 The record of the snowy owl *Nyctea scandiaca* at St.-Petersburg. V.M.KHRABRY

643-646 New data on the birds of the Karkaralinsky national nature park. S.M.REZNICHENKO

646-647 Winter stay of the black woodpecker *Dryocopus martius* in housing estate of St.-Petersburg. A.L.RIZHINASHVILI

647-648 The record of the three-toed woodpecker *Picoides tridactylus* at St.-Petersburg. S.G.SLIUSAREV

648-652 To ecology of the fieldfare *Turdus pilaris* in Western Altai. B.V.SHCHERBAKOV

652-653 To breeding biology of the Japanese sparrowhawk *Accipiter gularis*. I.V.VOLOSHINA, A.I.MYSLENKOV

654-655 The Steller's eider *Polysticta stelleri* on Murman and the White Sea. V.D.KOKHANOV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2010

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск **563**: 635-638*

Энтони Босли – русско-британский орнитолог из Финляндии

Е.Э.Шергалин

E-mail: zoolit@hotmail.com, zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 3 февраля 2010

В последней четверти XX века Финляндия была излюбленным местом поездок советских туристов. Часто в программу знакомства с северной страной входило и посещение крупнейшего и единственного орнитопарка в городе Хейнола, что в 2 часах езды к северу от Хельсинки. Можно себе представить изумлённые лица советских туристов, когда директор и основатель этого парка обращался к своим гостям на чистом русском языке. Далее услуги переводчика были не нужны – сам хозяин водил и знакомил туристов с уникальной коллекцией птиц, собранных из многих стран. Изумлению гостей не было предела.

Энтони Босли (Anthony Bosley) родился 18 августа 1929 года на Карельском перешейке в местечке Тулокас к северу от Келломяки (ныне Комарово) и Куоккала (ныне Репино, Ленинградская область), в 300 метрах от границы с СССР, проходившей тогда по реке Сестре (Раяйоки). Он был единственным сыном в интернациональной семье. Его отец Рекс Босли (Rex Bosley) был британским поданным и работал в Британском консульстве, а его мать Татьяна Штраух (1903-1994), родившаяся в Петербурге и происходившая из обрусевших немцев, вела домашнее хозяйство. Знакомые звали её на русский манер Маврикиевной, но на самом деле её отца звали Моурис Штраух (Maurice Strauch), предки которого перебрались в Россию из Германии или Австро-Венгрии задолго до революции. С матерью маленький Энтони разговаривал по-русски, с отцом по-английски, а затем, пойдя в финскую школу, он добавил к своему языковому запасу ещё два государственных языка Финляндии – финский и шведский.

Дом, в котором Энтони Босли родился и вырос, был куплен его мамой и бабушкой ещё в царское время (вероятно, в 1915 или 1916 годах) в Тулокас на территории Финляндии, которая в то время входила в состав России. После смерти Моуриса Штрауха в Петрограде в 1917 году семья перебралась в Куоккала. Отец расстался с семьёй, когда маленькому Энтони было всего 4 года. Он скончался примерно в 1987 году в Англии. В результате Зимней войны 1939/40 года Куоккала стала советской территорией, и в 1939 году семья решила перебраться подальше от границы в небольшой городок Хейнола, где и проживает поныне.

С самых ранних лет Энтони окружали животные и птицы. Интерес к ним, безусловно, был привит мамой, которая выхаживала всех попадавших к ней заболевших животных. Жизнь проходила в деревенских условиях, и маленького Энтони, по его воспоминаниям, в одно время окружали куры, утки, белки, козы, коровы, две лошади и четыре собаки. Кроме того, Энтони увелечённо собирал коллекцию птичьих яиц. С годами его оологическая коллекция всё увеличивалась, а когда она насчитывала 127 видов, Энтони подарил её Зоологическому музею Хельсинкского университета.

Энтони Босли с женой Мирье, дочерью Лилиан и попугаем Якке. 1964 год

Мама в середине 1930-х годов держала канареек. Когда Энтони немного подрос, то он сам стал держать в клетках снегирей, чижей и канареек. Вспоминает, что в 1940 году у него жили зеленушки, а позже – клесты. С самых ранних лет, следуя примеру своей матери, Энтони занимался реабилитацией животных. С окрестных дворов и домов ребята постоянно приносили разнообразных больных, раненых или покалеченных зверей и птиц. Энтони лечил их и выпускал на волю. В те годы в птичьих лавках продавалось много певчих птиц. Энтони часто покупал их, некоторое время держал в клетке и затем от-

пускал. Постепенно у юноши накапливались знания и опыт, которые легли в основу будущей профессии. Учителей в этом деле, кроме матери, у Энтони не было и до всего он доходил сам. Помогали только книги, которых в те годы было совсем немного.

В 1953 году Энтони женился на финской девушке Мирье и с тех пор они вместе. Мирье принимала активное участие в спасении и выхаживании птиц. По словам Энтони, её вклад был даже бóльшим, чем его собственный. В 1954 году у них родилась дочь Лилиан. Она тоже с самых ранних лет включилась в работу по ухаживанию за птицами. Так что вся семья дружно занималась одним делом и была очень счастлива. Естественно, что работать приходилось почти без выходных и праздников.

Энтони Босли с бородатой неясытью *Strix nebulosa*. 1987 год.

В 1963 году коллекция птиц стала такой большой, что уже не было никаких возможностей содержать всех пернатых дома. Тогда Энтони обратился к властям города Хейнола с просьбой взять зоопарк на бюджет города. Власти маленького городка живо откликнулись на его просьбу, так как известность и популярность Энтони Босли к тому времени достигли национальных масштабов. С тех пор орнитологический парк рос и развивался и коллекция птиц достигла 300 особей. Видовой состав был таков: 187 видов финской орнитофауны и 80 экзотических. Со всех концов Финляндии в Хейнолу доставлялись раненые и искалеченные птицы для реабилитации. Ежегодно от 200 до 300 птиц становились пациентами клиники, официально учреждённой и открытой в 1977 году. Рядом с орнитологическим парком на краю

озера в водонапорной башне располагалась и штаб-квартира Финской ассоциации орнитологических обществ.

Слава орнитологического парка росла и от этого выигрывал и город, так как с каждым годом птичий парк привлекал всё больше и больше туристов. В 1992 году Энтони вышел на пенсию в возрасте 63 лет, но даже после этого он в течение 10 лет ежедневно работал в парке совершенно бесплатно. Без птиц он просто не мог. Ходил бы к ним в гости и сейчас, но почтенный возраст (прошлой осенью он отметил восьмидесятилетие) мешает совершать длительные прогулки. Пятидесятилетний попугай-жако по имени Якке, член их семьи уже 23 года, совершенно не даёт им скучать. Энтони и Мирье уже дважды стали прадедушкой и прабабушкой. В настоящее время Энтони ежедневно проводит орнитологические наблюдения с биноклем из окон своего дома.

На вопрос, сколько же всего птиц вылечил и выходил Энтони и его семья, он ответить не смог – никогда не считал, но знает, что тысячи.

Такова удивительная и плодотворная жизнь финского птичьего доктора британско-русского происхождения Энтони Босли.

До сих пор вход в орнитологический парк был бесплатным. В прошлом году в связи с экономическим кризисом городские власти Хейнола обратились в правительство страны с просьбой принять парк на бюджет страны, а не города. Была развернута компания по сбору подписей и средств по всей стране для сохранения уникального орнитопарка и теперь есть надежда, что всё устроится.

Пожелаем же Энтони Босли, основателю и многолетнему директору этого парка, здоровья и ещё многих лет жизни!

Автор выражает искреннюю признательность семье Энтони Босли (Хейнола) и Сергею Погребову (Хельсинки) за помощь в подготовке данной статьи.

http://www.discoverheinola.com/entertainment-in-heinola/heinola-bird-park

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск **563**: 639-641*

Динамика распространения и численность большого баклана *Phalacrocorax carbo* в Саратовской области

Е.В.Завьялов[1)], Е.Ю.Мосолова[1)], В.Г.Табачишин[2)]

[1)] Биологический факультет, Саратовский государственный университет, Астраханская, д. 83, Саратов, 410026, Россия
[2)] Саратовский филиал Института проблем экологии и эволюции им. А.Н.Северцова РАН, ул. Рабочая, д. 24. Саратов, 410028, Россия

Поступила в редакцию 24 марта 2010

Большой баклан *Phalacrocorax carbo* до конца 1990-х годов отмечался на севере Нижнего Поволжья как редкая залётная птица (Завьялов и др. 1997, 2003). В последние десятилетия XX века залёты баклана в Саратовскую область стали регулярными – он отмечался на водоемах Пугачёвского, Краснопартизанского, Перелюбского и Озинского районов. Например, две птицы отмечены 28 августа 1992 на рыборазводных прудах в районе села Малое Перекопное в Балаковском районе (Пискунов 1996). Несколько встреч большого баклана известно на северо-востоке Левобережья, в частности, в долине реки Большая Чалыкла (Завьялов 1997).

В весенне-летний период 1997 года зарегистрированы многочисленные встречи больших бакланов в средней зоне Волгоградского водохранилища на границе Волгоградской и Саратовской областей. В пределах Черебаевской поймы ежедневно с 29 июня по 14 июля 1997 отмечали стаи бакланов численностью до 7 птиц. Максимальное количество одновременно наблюдаемых здесь птиц составило 18 особей (Завьялов, Табачишин 1997). В 1999 году темпы нарастания численности баклана в пределах Ровенского района приняли стремительный характер: на рыборазводных прудах в окрестностях районного центра за один учётный утренний час 25-27 сентября регистрировалось от 430 до 560 птиц.

Часто бóльшую часть времени суток бакланы проводят на островах средней зоны Волгоградского водохранилища, обычно используя в качестве присады сухие деревья. Только в июле 2000 года на острове Обливной в 8 км от посёлка Ровное ежедневно собиралось до 85 особей. Для сравнения укажем, что в сентябре 2008 года в указанном районе отмечалось уже не менее 450–500 птиц. Подобная концентрация бакланов известна и для других больших и малых волжских островов. Например, 15 октября 2006 скопление больших бакланов общей численностью около 600 особей наблюдалось в угодьях охотничьего обще-

ства «Динамо» в окрестностях села Кошели Воскресенского района. Приблизительно в этом же районе (волжская акватория, напротив села Чардым) массовую (до 700 птиц) коллективную кормёжку больших бакланов ежедневно наблюдали с 12 по 14 сентября 2008. На основании учётов, проведенных с катера 5 июля 2008 в средней зоне Волгоградского водохранилища, на маршруте от посёлка Ровное до острова Хомутинский (около 8.5 км) учтено свыше 450 бакланов разного возраста. Это значение в 12 раз превышает количественные показатели, отмечавшиеся здесь в конце 1990-х годов. Кроме того, в первой декаде сентября 2008 года стаи больших бакланов численностью до 20 и более особей регулярно регистрировались в пойме реки Большой Иргиз в окрестностях села Каменка Пугачёвского района.

Появление в Саратовской области больших бакланов, характер пребывания которых не рассматривается как залётный, очевидно, следует связывать с расширением репродуктивных районов этих птиц в южной части Нижнего Поволжья. Дальность проникновения бакланов на север до конца не выяснена, однако достоверно известны встречи их в пределах Саратовского водохранилища в Ульяновской области. Так, в июле 2002-2003 годов несколько молодых особей наблюдали на волжских островах в окрестностях села Паньшино Радищевского района Ульяновской области. В сентябре 2003 года в том же районе зарегистрировано около 300 больших бакланов (Абрахина и др. 2004). Весьма примечательны примеры регистрации этих птиц на территории сопредельной Пензенской области, что отражает процесс Расселения вида в регионе (Фролов и др. 2001). Это происходит на фоне увеличения общей численности вида во всём Нижнем Поволжье (Кривенко 1991; Завьялов и др. 2004).

Таким образом, в настоящее время большой баклан – вполне обычный вид в фауне Саратовской области, а общая его численность составляет около 2.8 тыс. особей. Дальнейшая динамика распространения и численности большого баклана в Саратовской области и на сопредельных территориях требует тщательного изучения.

Литература

Абрахина И.Б., Осипова В.Б., Царёв Г.Н., Назаренко В.А. 2004. *Редкие виды позвоночных животных Ульяновской области*. Ульяновск: 69-70.

Завьялов Е.В. 1997. Динамика численности и местообитаний птиц экотона вода-суша // *Экотоны в биосфере*. М.: 214-233.

Завьялов Е.В., Табачишин В.Г. 1997. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* в Саратовской области // *Рус. орнитол. журн.* **6** (24): 18-19.

Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Капранова Т.А. и др. 1997. Водоплавающие и околоводные птицы Саратовской области (Gaviiformes, Podicipediformes, Pelecaniformes, Ciconiiformes, Phoenicopteriformes, Anseriformes) // *Беркут* **6** (1/2): 3-18.

Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г. и др. 2003. Генезис природных условий и основные направления современной динамики ареалов животных на севере Нижнего Поволжья. Сообщение VI. Распространение птиц в условиях динамики естественных факторов среды // *Поволж. экол. журн.* 3: 216-231.

Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г. и др. 2004. Генезис природных условий и основные направления современной динамики ареалов животных на севере Нижнего Поволжья. Сообщение IX. Прогноз долговременных тенденций в динамике распространения птиц // *Поволж. экол. журн.* 3: 252-276.

Кривенко В.Г. 1991. *Водоплавающие птицы и их охрана.* М.: 1-271.

Пискунов В.В. 1996. Орнитологические находки последних лет // *Фауна Саратовской области: Проблемы сохранения редких и исчезающих видов*. Саратов, **1** (1): 113-114.

Фролов В.В., Коркина С.А., Фролов А.В. 2001. Видовой состав и население неворобьиных птиц Пензенской области в XX в. // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы Междунар. конф. (11-я Орнитол. конф.).* Казань: 609-610.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск **563**: 641-642*

О встрече белой совы *Nyctea scandiaca* на территории Санкт-Петербурга

В.М.Храбрый

Лаборатория орнитологии и герпетологии, Зоологический институт Российской Академии наук, Университетская набережная, д. 1, Санкт-Петербург, 199034, Россия.
E-mail: lanius1@yandex.ru

Поступила в редакцию 2 апреля 2010

Белую сову *Nyctea scandiaca* относят к кочующим видам. Авторы видовых очерков фаунистических работ указывают, что она не совершает регулярных перемещений (миграций), а только нерегулярно отлетает на зимний период в более южные области своего распространения. Кочёвки и зимовки сов южнее гнездовой части ареала наблюдаются не каждый год. Например, Г.П.Дементьев (1951) перечисляет годы налётов белых сов в европейскую часть страны в период с 1889 по 1899 год, причём самая массовый их налёт наблюдался зимой 1895/96 года, когда белых сов встречали вплоть до юга Украины. А.Я.Манк (Mank 1958) отмечает массовые налёты белых сов в Прибалтику в 1935/36, 1946/47, 1950/51, 1951/52 и 1957/58 годах. Л.А.Портенко (1969) приводит сведения об инвазии белой совы зимой 1959/63 года.

В Ленинградской области и на территории города Петербурга белую сову отмечали в марте – первой половине апреля (Бианки 1907), в зимы 1959/60, 1960/61, 1961/62 годов белая сова регистрировалась на льду Финского залива близ Стрельны, на побережье Ладоги, на пустырях в районе Купчина, в Павловском парке, на пустоши в окрестностях озера Хэпо-Ярви (Портенко 1969). В 1973 году белую сову наблюдали в окрестностях Мельничного Ручья (Мальчевский, Пукинский 1983) На орнитологическом стационаре «Гумбарицы» одиночная птица встречена 3 октября 1969 (Носков и др. 1981). В 1992 году одна белая сова была добыта на Кургальском полуострове (Бубличенко 2000), зимой 1995 года одиночную белую сову наблюдали на льду рыборазводного пруда в деревне Коваши (Дорофеева 1995), в конце 1980-х годов белых сов отмечали зимой на Валаамском архипелаге Ладожского озера (Михалёва 2000), 31 января 1993 одиночную птицу видели на моховом болоте в окрестностях Колпино (Манухов 2004).

Автору этих строк удалось наблюдать летящую белую сову в окрестностях Парголово 21 марта 2010. В 19 ч 40 мин птица в полностью белом оперении пролетела над заснеженными полями в северо-восточном направлении. По сообщению Т.Норландер, 13 марта 2010 летящую белую сову видели на Стрельненском шоссе в Красном Селе.

Литература

Бианки В.Л. 1907. Данные о прилёте птиц весною 1907 г. в окрестностях д. Лебяжье Петергофского уезда С.-Петербургской губернии // *Ежегодник Зоол. музея Акад. наук* **12**, 1. 13-20.

Бубличенко Ю.Н. 2000. К орнитофауне южного побережья Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **9** (107): 6-20.

Дементьев Г.П. 1951. Отряд совы // *Птицы Советского Союза*. М., **1**: 342-429.

Дорофеева М.Ю. 1995. Встреча белой совы *Nyctea scandiaca* в Ленинградской области зимой 1995/1996 гг. // *Рус. орнитол. журн.* **4**, 3/4: 145.

Манк А.Я. 1958. http://winter-birds.narod.ru/nyctea_scandiaca.htm.

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480.

Манухов А.В. 2004. Встреча белой совы *Nyctea scandiaca* в окрестностях Санкт-Петербурга зимой 1992/1993 гг. // *Рус. орнитол. журн.* **13** (258): 354-355.

Михалёва Е.В. 2000. Материалы к авифауне Валаамского архипелага (Ладожское озеро): Совы Strigiformes // *Рус. орнитол. журн.* **9** (96): 11-16.

Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин, Н.В., Головань В.И. 1981. Птицы Ладожского орнитологического стационара // *Экология птиц Приладожья*. Л.: 3-86.

Портенко Л.А. 1969. О налётах белой совы в 1961-1964 гг. // *Сообщ. Прибалт. комиссии по изучению миграций птиц* **6**: 105-117.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск **563**: 643-646*

Новые сведения о птицах Каркаралинского национального природного парка

С.М.Резниченко

Каркаралинский государственный национальный природный парк,
ул. Мамыраева, д. 1, г. Каркаралинск, 100800, Казахстан. E-mail: oazis09@rambler.ru

Поступила в редакцию 19 марта 2010

Каркаралинский природный парк создан в 1998 году. Он расположен в Карагандинской области в горах Каркаралы и Кент (восточная часть Казахского мелкосопочника), возвышающихся среди бескрайней степи Сары-Арка. Эти горы сложены гранитными породами, на их склонах и вершинах произрастают сосновые редколесья, а в долинах речек и ручьёв – берёзовые и осиновые леса, кустарники. Значительную площадь в парке занимают дерновинно-злаковые степи. Национальный парк украшает несколько горных озёр. На его территории сохранились сфагновые болота, являющиеся реликтами ледникового периода. Здесь зарегистрировано 174 вида птиц (Жердев 2006). Наши наблюдения дополняют имеющиеся сведения об орнитофауне парка.

Ciconia nigra. В материалах технико-экономического обоснования планировки Каркаралинского государственного национального природного парка (ТЭО 1991) содержится информация о гнездовании чёрного аиста в Кентском лесничестве. На тот момент было известно 10-11 мест, где гнездилась эта птица. Большинство гнездовых участков находилось в наиболее высокой и скалистой западной части гор. В частности, гнёзда располагались на массиве горы Котр и Акжайляу, на скальной вершине в районе посёлка Комсомол (Кент). Кентские горы вместе с соседними массивами Кошубая и Коныр-Темирши являются в Центральном Казахстане местом самой крупной концентрации гнездящихся пар чёрного аиста (ТЭО 1991).

В настоящее время инспектора национального парка неоднократно встречают чёрных аистов в урочищах «Устье Кендары», «Шокпартас», «Кызылтас», «Кызылкенш» и др. В 1987 году гнездящаяся пара найдена на вершине горы Коктобе в Горном лесничестве «Тонкерис» (Жердев 2006). На территории Каркаралинского ГНПП на сегодняшний день известны 3 гнезда чёрного аиста, за которыми ведутся наблюдения. Одно из них находится в урочище «Тонкерис», два других расположены в районе кордона «Болпан» (Кентское лесничество).

В урочище «Тонкерис» аист не гнездился с 2007 года. Найденное гнездо находилось с южной стороны обособленной гранитной скалы на

уступе. Высота его расположения составляет около 12 м. Размеры гнезда 1×1.2 м. Высота постройки 60 см. Гнездо сложено из веток древесных пород толщиной 0.5-1.5 см. При осмотре 4 июня 2009 гнездо было пустым, а поверхность выстлана зелёным мхом. По всей вероятности, птиц кто-то спугнул. В 2008 году в гнезде гнездился балобан *Falco cherrug*.

В Кентском лесничестве одно из гнёзд чёрного аиста находится к северо-западу от кордона «Болпан» и известно более 5 лет. Расположено оно в скальной нише, в тупике небольшого узкого ущелья. Это гнездо очень хорошо замаскировано. В 10-12 м от него растёт берёза, крона которой, если двигаться снизу по ущелью, заслоняет собой гнездовую постройку. Последняя довольно громоздкая – это самое большое из 3 гнёзд. Длина ниши около 2 м и гнездо полностью её занимает. Размеры гнезда 2.4×1.2 м, толщина примерно 1.5 м. Высота от земли 3.5-4 м. Строительный материал – ветки сосны, берёзы, осины и ивы, толщиной от 0.5 до 1.5-2 см. При осмотре гнезда 7 августа 2009 птицы его уже покинули. По данным инспектора по охране территории, в этом гнезде было 4 птенца. В 25 м от гнезда биологом-охотоведом М.Аукешевым были обнаружены свежие останки молодого аиста, у которого плечевые кости были объедены, шея и голова отсутствовали, внутренности выедены. Мышцы на бедрах также объедены. Маховые перья крыла остались нетронутыми. В подмышечных впадинах обнаружены личинки двукрылых. По всей видимости, уже лётный молодой аист был съеден каким-то хищником.

Местонахождение третьего гнезда стало известно в августе 2009 года, обнаружил его М.Аукешев, наблюдавший за парой аистов, часто летающих в направлении одной из скальных гряд. Этот скальник расположен к востоку от кордона «Болпан» и хорошо просматривается в бинокль. У подножья растёт сосновый лес. Гнездо расположено с южной стороны. Рядом с ним большой куст можжевельника казацкого. Детальный осмотр не проводился, так как в нём находились 4 крупных птенца, которых удалось сфотографировать.

На места гнездования чёрные аисты прилетают во второй-третьей декадах апреля. Вылет птенцов происходит в июле – начале августа. Кормятся аисты по болотистым мелководным разливам речек как внутри гор, так и за их пределами. В ближайшее время необходимо провести инвентаризацию участков, где наблюдались аисты, и определить места их гнездования.

Scolopax rusticola. Вечером 11 мая 2008 в Каркаралинском лесничестве (урочище Комиссаровка) наблюдалась тяга вальдшнепа. Местность здесь представляет водораздел, по дну которого течёт ручей, впадающий в Комиссаровское озеро. До пожара 1997 года здесь рос густой сосново-берёзовый лес. Сейчас преобладают молодые густые

березняки и осинники. Наряду с вальдшнепом здесь токовал и бекас *Gallinago gallinago*. Летом этот район не был обследован, поэтому вопрос о характере пребывания вальдшнепа в национальном парке остаётся открытым.

Rissa tridactyla. В урочище Комиссаровка Каркаралинского лесничества 7 декабря 2008 нашли свежий труп неизвестной чайки. При детальном осмотре птицы выяснилось, что она очень похожа на молодую моевку. Четвертый палец на ноге недоразвит. Были сделаны несколько снимков птицы и оправлены для подтверждения орнитологу А.В.Кошкину в Коргалжынский заповедник, который подтвердил, что это молодая моевка. Моевка – обитательница арктического побережья и вглубь материка залетает редко. В Казахстане её встречали ещё в XIX веке на Каспии, а в ноябре 1928 года – на реке Чу на границе с Киргизией (Долгушин 1962). А.В.Кошкин (устн. сообщ.) зарегистрировал залёт моевки в Коргалжынский заповедник в 2002 году.

Jynx torquilla. Вертишейка указана в списке птиц Каркаралинского национального парка, но характер её пребывания не был установлен. 21 июня 2008 в бетонном столбе около своего дома я обнаружил гнездо вертишейки. В нём были птенцы. В середине столба образовалась полость, там вертишейки и загнездились. 2 июля птенцы стали высовывать головы из лётного отверстия. Родители кормили их муравьиными куколками и взрослыми муравьями. В период между 6 и 13 июля птенцы покинули гнездо.

Turdus merula. Ранее чёрный дрозд в Каркаралинском национальном парке не наблюдался. В конце ноября 2007 года группа из 4 чёрных дроздов появилась на окраине города Каркаралинска. Птицы держались во дворах жителей, где росли яблони и рябины с плодами, которыми дрозды кормились. С 21 по 27 декабря стояла непогода с сильными метелями и холодным пронизывающим ветром. В это время дрозды продолжали держаться своего кормового места. В январе, после того как запас ранеток был съеден, дрозды стали появляться на соседних участках, где были яблони с ранетками. Лишь одна самка придерживалась старого места, где её подкармливали остатками пищи со стола. В феврале 2008 года самцы встречались поодиночке в разных частях Каркаралинска.

9 апреля 2009 у сфагнового болота (Горное лесничество), примерно в 100 м от ограды дома отдыха «Сосновый бор», был встречен поющий самец чёрного дрозда. Во время наблюдения птица держалась одного места. Самец кормился дождевыми червями, которых находил в подстилке. Этот участок болота не был затоплен талой водой, и дрозд спокойно передвигался по земле. Древесные насаждения представлены в основном берёзой, осиной, единично здесь растёт сосна. В подлеске встречается ива и малина. На участке протекает ручей.

Пока гнездо чёрного дрозда не найдено, но его гнездование на территории национального парка очень вероятно.

Certhia familiaris. Встречена впервые. В сосновом лесу вблизи кордона Суык-булак 19 октября 2008 наблюдалась одиночная особь. Пищуха поднималась скачками вверх по стволу сосны в поисках корма. Обследовав одно дерево, она перелетала на другое и снова начинала подниматься от основания ствола.

Литература

Долгушин И.А. 1962. Отряд Чайки – Lariformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 246-327.

Жердев И.Д. 2006. *Птицы Каркаралинских гор*. Магистерская дис.: 1-14.

ТЭО планировки Каркаралинского государственного природного национального парка. 1991. Алма-Ата, **1**: 1-50.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск **563**: 646-647*

Зимнее пребывание желны *Dryocopus martius* в городском дворе Санкт-Петербурга

А.Л.Рижинашвили

Кафедра «Техносферная и экологическая безопасность», механический факультет, Петербургский государственный университет путей сообщения, Санкт-Петербург, 190031, Россия. E-mail: railway-ecology@yandex.ru, a_l_riz@yahoo.com

Поступила в редакцию 3 апреля 2010

Чёрный дятел, или желна *Dryocopus martius* весьма редко наблюдается на территории Санкт-Петербурга, хотя сообщалось, что он посещает парки центральных частей города в холодное время года (Храбрый 1991). В Ленинградской области эта птица относится к категории легко уязвимых видов (Мальчевский, Пукинский 1983).

Желна наблюдалась мною в январе-феврале 2009 года во дворе домов между улицами Савушкина и Сестрорецкой (Приморский район). Первая встреча с чёрным дятлом произошла 7 января 2009 в 16 ч 25 мин, почти в сумерках. Птица не проявила признаков испуга при подходе наблюдателя и продолжила отдирать и сбрасывать кусочки коры с дерева. 17 января между 15 и 16 ч чёрного дятла удалось сфотографировать (это был самец). Птица держалась во дворе примерно до конца февраля, после чего не наблюдалась. Следы её пребывания хорошо заметны – практически голый ствол дерева и большое количество кусков коры под ним. Такие же, но не столь обширные следы кор-

мовой деятельности дятла были и на двух других деревьях во дворе. Примечательно, что наблюдавшийся дятел демонстрировал определённую суточную периодичность: прилетал во двор не ранее 14 ч, а позже 16 ч обычно уже не встречался. В течение января-февраля его можно было увидеть во дворе почти каждый день, лишь в отдельные дни он отсутствовал. Например, в один из дней между 7 и 17 января птицу во дворе обнаружить не удалось. Именно в этот день шёл обильный мокрый снег.

Характерно, что чёрный дятел не испытывал беспокойства от горожан, хотя посещаемый птицей двор окружён жилыми домами, на нём расположены гаражи, здесь постоянно проходит много людей, проезжают автомобили. Автомашины иногда были припаркованы и близ дерева, на котором кормилась желна. При фотографировании и наблюдении птица подпускала к себе достаточно близко, даже если рядом, находилось несколько наблюдателей.

Литература

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: история, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480.

Храбрый В.М. 1991. *Птицы Санкт-Петербурга: фауна, размещение, охрана*. СПб: 1-276.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск **563**: 647-648*

Встреча трёхпалого дятла *Picoides tridactylus* на Смоленском кладбище в Санкт-Петербурге

С.Г.Слюсарев

Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 11 марта 2010

Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus* в последние годы стал более многочисленным в Ленинградской области, гнездится в ближайших окрестностях Петербурга (Головань 2006; Ингинен и др. 2010; Фёдоров 2010), всё чаще встречается зимой в пригородных парках (Попов 2005, 2007; Ингинен и др. 2010).

23 февраля 2009 в 16 ч на Смоленском лютеранском кладбище я наблюдал самца трёхпалого дятла, кормившегося на стволе сухой берёзы (сделаны фотографии). Необходимо отметить, что как на люте-

ранской, так и на православной частях Смоленского кладбища растут только лиственные деревья, если не считать немногочисленных посаженных туй *Thuja occidentalis*.

Кроме трехпалого дятла, на Смоленском кладбище зимой 2008/09 года неоднократно наблюдался чёрный дятел *Dryocopus martius*. По сообщению А.В.Бардина, в ту зиму на православной части держалась также пара белоспинных дятлов *Dendrocopos leucotos* и малые пёстрые дятлы *Dendrocopos minor*, которые здесь почти каждый год гнездятся.

Литература

Головань В.И. 2006. Территориальное распределение и численность дятлов на двух модельных площадках на юго-западе Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **15** (306): 19-23.

Ингинен М.П., Борель И.В., Нецепляева И.С. 2010. Птицы Гатчинского ландшафтного парка (по наблюдениям 2008-2009 годов) // *Рус. орнитол. журн.* **19** (541): 6-14.

Попов И.Н. 2005. Встречи трёхпалого дятла *Picoides tridactylus* в Баболовском парке города Пушкина // *Рус. орнитол. журн.* **14** (289): 501-502.

Попов И.Н. 2007. Птицы Баболовского парка // *Рус. орнитол. журн.* **16** (339): 3-27.

Фёдоров Д.Н. 2010. Гнездование трёхпалого дятла *Picoides tridactylus* в Охтинском лесхозе, у северо-восточной границы Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **19** (561): 596-597.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск **563**: 648-652*

К экологии рябинника *Turdus pilaris* на Западном Алтае

Б.В.Щербаков

Союз охраны птиц Казахстана, проспект Ушанова, д. 64, кв. 221,
г. Усть-Каменогорск, 492024, Казахстан. E-mail: biosfera_npk@mail.ru

Поступила в редакцию 18 марта 2010

Рябинник *Turdus pilaris* – обычный гнездящийся, пролётный и зимующий вид Западного Алтая в междуречье Бухтармы, Ульбы и Убы (Сушкин 1938; Кузьмина 1948, 1953; Гаврилов 1970; Щербаков, Березовиков 2005). Места его гнездования приурочены к широким поймам рек, лиственным и смешанным лесам нижнего пояса Ульбинского, Ивановского, Линейского и Убинского хребтов. Изредка гнездится в поймах речек по окраинам таёжных массивов, граничащих с луговыми или степными формациями. Охотно поселяется также в мо-

лодых сосновых посадках, реже – в чистых насаждениях сосен. На западной окраине Алтая обычен в пойме Иртыша и устьях речек, впадающих в него. Отмечаются случаи гнездования по окраинам Усть-Каменогорска, включая дачные участки (Щербаков 1996, 2010; Березовиков и др. 2007). П.П.Сушкин (1938) указывает рябинника гнездящимся на Алтае на высотах до 1500 м над уровнем моря. По нашим наблюдениям, по широким речным долинам этот дрозд иногда проникает в горы до высоты 1800 м.

В долине Иртыша на западной окраине Алтая весной мигрирующие рябинники появляются стаями по 5-10 особей в первых числах марта (3 марта 1973, 6 марта 2007). По многолетним наблюдениям (1955-2007), чаще они прилетают в середине марта. Так, 12 марта 1955, 10-26 марта 1971 и 6-17 марта 2007 с возвратом холодов, сопровождавшихся снегопадами, наблюдались значительные скопления рябинников по берегам Иртыша и в самом Усть-Каменогорске. При этом отмечалась гибель птиц от истощения.

Весной рябинники летят преимущественно в северном направлении и лишь незначительная часть летит поймой Иртыша на северо-запад. Так, в середине марта 1978 года на Иртыше у села Берёзовка с 9 до 13 ч, по наблюдениям Н.Н.Березовикова (устн. сообщ.), в северном направлении пролетело 18 стай, в которых было от 18 до 100 особей, и лишь одна стая из 40 особей пролетела на северо-запад. В окрестностях Усть-Каменогорска 15 марта 1957 строго в западном направлении пролетела стая более чем из 500 рябинников. В конце марта миграция у основной массы дроздов заканчивается. На речке Быструхе у Риддера (900 м н.у.м.) их отмечали 30 марта 1970. Лишь небольшие пролётные группы до 10 особей изредка встречаются ещё в первой декаде апреля. Наиболее поздние встречи пролётных рябинников зарегистрированы 2-7 апреля 1975, 8 апреля 1978 и 11 апреля 1957.

К концу апреля рябинники распределяются по гнездовым участкам и приступают к токованию и постройке гнёзд. Токующие самцы в пойме Иртыша у Усть-Каменогорска отмечены 12 апреля 1970. По сообщению С.М.Цыбулина, в этот же день некоторые пары уже приступили к постройке гнёзд в долине реки Малая Ульба у села Горная Ульбинка (500 м н.у.м.). В пойме Быструхи у Риддера 16 апреля в колонии дроздов наблюдалось как начало, так и окончание строительства гнёзд. Токующие самцы 24 и 25 апреля наблюдались в смешанном тёмнохвойном лесу Убинского хребта (1500 м) у подножия горы Синюхи. Активное токование самцов наблюдалось 5-7 мая 1975 на склонах Линейского хребта (900 м) и в пойме речки Кучихи.

С 1954 по 1975 год на Западном Алтае в общей сложности найдено 107 гнёзд рябинника. Гнёзда эти птицы строят на различных лиственных деревьях на высоте от 1 до 18 м. Высоко они гнездятся в мес-

тах, где их часто беспокоят и разоряют гнёзда, то есть вблизи населённых пунктов. Гнёзда рябинников неоднократно находили на макушках столбов для изгородей огородов, на уступах скал. Одно гнездо было устроено внутри рыболовной «мордушки», сплетённой из ивовых ветвей и подвешенной на дерево. На Верх-Берёзовском водохранилище в Ульбинском хребте (1800 м н.у.м.) под крышами строений в 1974 году обнаружены 4 гнезда с насиженными кладками. Иногда для нового гнезда птицы используют основу старого. В результате получаются двух и даже трёхэтажные постройки высотой до 40 см. Только в одном случае (в 2009 году в пойме Иртыша на окраине Усть-Каменогорска) дрозды отложили повторную кладку в ранее построенном гнезде, где первая кладка была разорена.

Строительный материал для гнёзд достаточно однотипный. Основа делается из стеблей и листьев прошлогодних злаков и осок; изнутри они вымазываются землёй и глиной. Размеры 27 гнезд, см: наружный диаметр 13-36 (в среднем 15), диаметр лотка 10-14 (11.5), глубина лотка 6-8 (7.7), высота гнезда 9-16 (13.3).

Гнездятся рябинники как одиночными парами, так и колониями до 40-50 пар. В колониях гнёзда размещаются в 5-10 м одно от другого, чаще всего в нескольких десятках метров. Самые крупные колониальные поселения в пойме речки Быструхи у Риддера занимали площадь до 2 км^2.

Кладки содержат 3-7, в среднем 5.5 яиц. Размеры яиц (n = 42), мм: 25-30×20-21, в среднем 27.8×21.2. Вес яиц (n = 15), г: 3.9-7.2, в среднем 5.8; вес 7 сильно насиженных яиц 5.7-6.4, в среднем 5.8.

Раннее гнездование рябинника в тополевых рощах по Иртышу около Усть-Каменогорска отмечено в 1970 году, когда 7-8 мая в колониях были уже зрячие птенцы. Вес их достигал 11.3-19.9 г. Были и только что вылупившиеся птенцы и насиженные кладки. В высокоствольной ивовой роще на берегу Иртыша и во фруктовом колхозном саду в 3 км ниже села Предгорное 23 мая 1974 шёл массовый вылет молодых; в одной семье слётки достигали уже размеров взрослых, но хвосты их были чуть короче, чем у взрослых. В горно-таёжной части района на горе Синюхе (1200 м) наиболее раннее гнездование отмечено 25 апреля 1970, когда в гнёздах содержались сильно насиженные яйца и только что вылупившийся птенец. У села Орловка на Убинском хребте (600 м) 9 мая 1974 в гнезде было 4 голых птенца и 2 яйца. В урочище Чашино у Риддера 18 мая 1971 обнаружено гнездо с 5 птенцами в возрасте 3 сут. В 1975 году в условиях запоздавшей на 2 недели весны в пойме речки Кучихи на Линейском хребте (800 м) 6-8 мая найдено 3 построенных, но ещё пустых гнёзд и ещё 2 гнезда, в которых было 1 и 2 яйца. Здесь же 15-17 июня во всех гнёздах сидели уже хорошо оперённые птенцы, а в 2 гнездах были только начаты кладки.

Гнёзда с птенцами перед вылетом найдены 28 мая 1974 на речке Берёзовке в Ульбинском хребте (1000 м н.у.м.). 25 июня 1968 два гнезда с насиженными кладками и одно с 4 полуопёренными птенцами осмотрено в пойме Иртыша у села Барашки; 10 июля 1973 на реке Убе у села Убинское в гнезде находились 4 полуопёренных птенца. Наиболее позднее гнездование рябинника отмечено в 1971 году в пойме Малой Ульбы в горной Ульбинского части хребта, где 11 июля обнаружено строящееся гнездо, обмазанное свежей грязью. Возможно, это был случай второго репродуктивного цикла. Подобное наблюдалось на озере Маркаколь на Южном Алтае (Березовиков 1989). Массовый вылет молодых происходил 25 июня 1971 в колонии на речке Быструхе у Риддера. Слётки, оставившие гнездо, 15 июля 1967 встречены в пойме реки Убы выше села Пахотное.

Таким образом, гнездовый период рябинников в предгорной зоне Западного Алтая начинается с конца второй декады апреля и длится до середины июля. За это время некоторые пары успевали дважды вывести птенцов. По окончании размножения дрозды собираются в стаи и с июля совершают масштабные кормовые кочёвки в переделах района гнездования. Так, на реке Убе у села Карагужиха 16 июля 1967 наблюдалась смешанная стая из 100 рябинников и деряб *Turdus viscivorus*. Количество последних было незначительным. С конца июля стаи рябинников почти полностью переходят на питание созревшими ягодами черёмухи. У села Столбоуха на западном склоне хребта Холзун 29 июля дрозды кормились ягодами костяники, а в пойме Убы у села Верх-Уба 26 августа 1974 они клевали ягоды жимолости татарской. В это время рябинники залетают даже в верхний пояс леса и в горные тундры. Так, с 25 июля по 6 августа 1972 стаи по 10-15 особей часто встречались у снежников на Ивановском хребте в истоках Белой Убы (1900-2100 м н.у.м.). Пара рябинников 23 августа 1968 наблюдалась в ерниках Проходного белка (2000 м), входящего в цепь вершин Ивановского хребта.

Массовый осенний пролёт рябинников через западную окраину Алтая идёт в октябре. В это время, особенно в годы урожая яблони Палласа в степном поясе и рябины в лесном, стаи и скопления дроздов часто превышают 1 тыс. особей. Стаи более чем из 100 птиц наблюдались 28-30 ноября 1969 по склонам Линейского хребта у села Поперечное в долинах Белой Убы и Кучихи. Большие рыхлые стаи отмечались в Усть-Каменогорске зимой 1964 и 1967 годов. Сотенные скопления держались здесь в конце зимы 2007 года. Когда плодов на деревьях и кустарниках уже не остаётся, рябинники бывают вынуждены кормиться по незамерзающим мелководьям Иртыша и Ульбы, где они отыскивают водных беспозвоночных. В такие зимы нередко отмечаются случаи их гибели от истощения.

Литература

Березовиков Н.Н. 1989. *Птицы Маркакольской котловины (Южный Алтай).* Алма-Ата: 1-200.

Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В., Егоров В.А. 2007. Воробьиные птицы поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 2 // *Рус. орнитол. журн.* **16** (372): 1063-1094.

Гаврилов Э.И. 1970. Род Дрозд – *Turdus* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **3**: 458-496.

Кузьмина М.А. 1948. Материалы по авифауне предгорий Западного Алтая // *Изв. АН КазССР*. Сер. зоол. **7**: 84-106.

Кузьмина М.А. 1953. Материалы по птицам Западного Алтая // *Тр. Ин-та зоологии* **2**: 80-104.

Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии*. М.; Л., **2**: 1-436.

Щербаков Б.В. 1996. *Птицы за окном: (Пособие по птицам населённых пунктов Восточного Казахстана).* Усть-Каменогорск: 1-144.

Щербаков Б.В. 2010. Наблюдения за гнездованием рябинника *Turdus pilaris* на дачном участке Усть-Каменогорска // *Рус. орнитол. журн.* **19** (541): 19-23.

Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. 2005. Птицы Западно-Алтайского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **14** (290): 507-536.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск **563**: 652-653*

К гнездовой биологии малого перепелятника *Accipiter gularis*

И.В.Волошина, А.И.Мысленков

*Второе издание. Первая публикация в 1974**

Наблюдения проводились летом 1971 года в Судзухинском заповеднике в пойме реки Канихезы с 5 июня по 5 августа. 5 июня в густом пойменном лесу найдено гнездо малого перепелятника *Accipiter gularis*. Гнездо находилось на сосне корейской с южной стороны у самого ствола в 15 м от земли. Диаметр гнезда 40 см. Сделано оно из сухих веточек лиственных и хвойных пород и прошлогодних листьев. В лотке лежали зелёные веточки корейской сосны и мелколистного клёна. В гнезде было одно яйцо. Последующие два были отложены с интервалами в 2 дня, последнее (4-е) яйцо – с однодневным интервалом. Размеры первого яйца 37.3×29.75 мм, вес за два дня до вылупления

* Волошина И.В., Мысленков А.И. 1974. К гнездовой биологии малого перепелятника // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., **2**: 38-39.

18 г. Первое яйцо насиживалось 34 дня, второе – 33, четвёртое – 31 день, третье взято в коллекцию.

Насиживает яйца преимущественно самка. Два-три раза в день она слетает на 10-15 мин, тогда в гнездо садится самец. Самку в гнезде он не кормил.

Средний вес однодневного птенца 12 г. В гнезде птенцы находились 26 дней и на 18-й день развития имели вес: 108, 140 и 150 г. Кисточки первостепенных маховых появляются на 9-й день, рулевых – на 10-й день постэмбрионального развития.

После вылупления птенцов самец только один раз принёс добычу в гнездо (бросил, пролетая мимо). Обычно он издавал крик, находясь в 20-30 м от гнезда, и самка слетала. Затем раздавался особый крик, и через 1-2 мин самка возвращалась с ощипанной и ободранной добычей. В первые 4 дня птенцов кормили 3-4 раза в день. Самка съедала кости, лапки птиц и другие крупные куски. Кормление продолжалось 5-8 мин. На 10-12-й день птенцы сами пытались клевать мясо. Родители кормили их 6-7 раз в день. В 1971 году было массовое размножение азиатской лесной мыши и в рационе птенцов этот вид составлял 53%. Остальные 47% приходились на птиц (овсянки, дрозды, пеночки, мухоловки), причём слётки составляли 50% среди птиц. При насиживании яиц и выкармливании птенцов самка изредка приносила зелёные веточки корейской сосны, клёнов, ивы.

При первом подходе людей самец начинал издавать резкие крики тревоги и пикировать на людей в 80 м от гнезда. Чуть позже к нему присоединялась самка, и обе птицы летали, тревожно крича. Но самка начинала пикировать только тогда, когда наблюдатель лез на дерево к гнезду. В дальнейшем самец обычно встречал наблюдателя в 40-60 м от гнезда резкими криками и лишь изредка пикировал. Самка в первые дни насиживания слетала, когда наблюдатель поднимался по стволу к гнезду на 5-6 м. В последние дни насиживания она уже подпускала к самому гнезду, а когда вылупились птенцы, слетала только после того, как наблюдатель прикасался к гнезду. Если наблюдатель лез по дереву, самец обычно пикировал и ударял его по спине и голове крыльями и клювом. Пикирующая самка била очень редко, чаще сворачивала, не долетая 2 м. Самец нападал чаще, чем самка.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск **563**: 654-655*

Малая гага *Polysticta stelleri* на Мурмане и Белом море

В.Д.Коханов

*Второе издание. Первая публикация в 1974**

О встречах малых гаг *Polysticta stelleri* весной около Айновых островов имеются следующие данные: в 1960 году они здесь почти не держались (только 3 июня отмечены 2 неполовозрелые особи); в 1961 году эти утки постоянно встречались около островов с 12 по 24 мая, когда учитывали по 4-32 особи. В 1962 году здесь видели всего одну самку (3 мая); в 1963 году наблюдали 2 взрослых самцов (25 мая), а в 1964 году малые гаги около Айновых островов не отмечены (Коханов, Скокова 1967). В дальнейшем, по наблюдениям Р.Г.Чемякина (устное сообщение) этих уток встречали 6 мая 1967 (4 самца и 3 самки); с 9 по 25 мая 1969 около острова Большой Айнов он наблюдал по 6-30 малых гаг, а в 1971 году птицы держались здесь с 20 апреля по 31 мая, их численность колебалась от 3 до 65 особей. В 1965, 1966, 1968 и 1970 годах малых гаг здесь весной не видели.

В этом районе малых гаг встречали весной и другие авторы. О встречах малых гаг в районе Печенгского залива летом позднее 3 июня сведений нет. Возможно, они и держатся вблизи материка, но там наблюдений почти не проводили.

На участке побережья Восточного Мурмана от Дальних Зеленцов до устья Рынды во время авиаучётов в марте 1968 года эти птицы здесь не встречались, а в марте 1971 года держалось около 520 особей, среди которых взрослые самцы составляли не более 33%. Во время посещения Дальних Зеленцов весной 1965 и 1966 годов малые гаги встречены оба раза: 5 мая 1965 – 30 птиц, а 7-11 мая 1966 – 180.

От устья Рынды до устья Восточной Лицы (район Семи островов) малых гаг, как и на участке мыса Немецкий – устье Вороньей во время зимних авиаучётов не встречали. За время работы с 6 по 29 мая 1965 вблизи устья Восточной Лицы мы встретили только 1 самку (15 мая). С 12 по 26 мая 1966 малые гаги регулярно держались в устье Восточной Лицы. Здесь учли: 12 мая – 8 экз., 13 мая – 20, 14 мая – 16, 15-21 мая встречали по 3 пары. Держались эти птицы и у материка вблизи острова Кувшин. 21 мая здесь встречены 5 особей и 26 мая – одиночный самец (последняя встреча в районе Семи островов).

---

* Коханов В.Д. 1974. Малая гага на Мурмане и Белом море // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., **1**: 207-208.

На участке между устьями Восточной Лицы и Кочковки зимующие малые гаги отмечены во время авиаучётов оба раза: 27 марта 1968 здесь держалось около 1050 особей, а 4 марта 1971 – около 1180 птиц. В Лумбовском заливе в обоих случаях учитывали до 500 малых гаг. На этом участке взрослые селезни составляли около 87%.

Южнее, в Горле Белого моря, малая гага встречена в начале зимы. Так, с 20 октября по 19 ноября 1961 В.В.Бианки постоянно учитывал возле деревни Сосновка от нескольких до 130 особей (в основном селезней) в день. По-видимому, позже эти птицы перемещаются севернее, где мы их и наблюдали в марте 1968 и 1971 годов. В целом на Мурмане, по-видимому, зимует не более 2000 малых гаг.

На Терском берегу Белого моря обнаружены места линьки селезней малой гаги. 30-31 июля 1971 на маршруте длиной в 15 км вдоль берега от села Чапома до мыса Якутинский мы встречали до 300 селезней, у которых интенсивно линяло мелкое перо тела, головы и шеи. 18 июля 1972 во время авиаучёта вдоль Терского берега (от посёлка Умба до деревни Сосновка) около 130 селезней держались между селом Пялица и устьем реки Бабьей. Во время наблюдений с 19 по 28 июля 1972 на участке побережья длиной 10 км между Никодимским маяком и селом Чапома численность селезней колебалась от 10 до 90 особей.